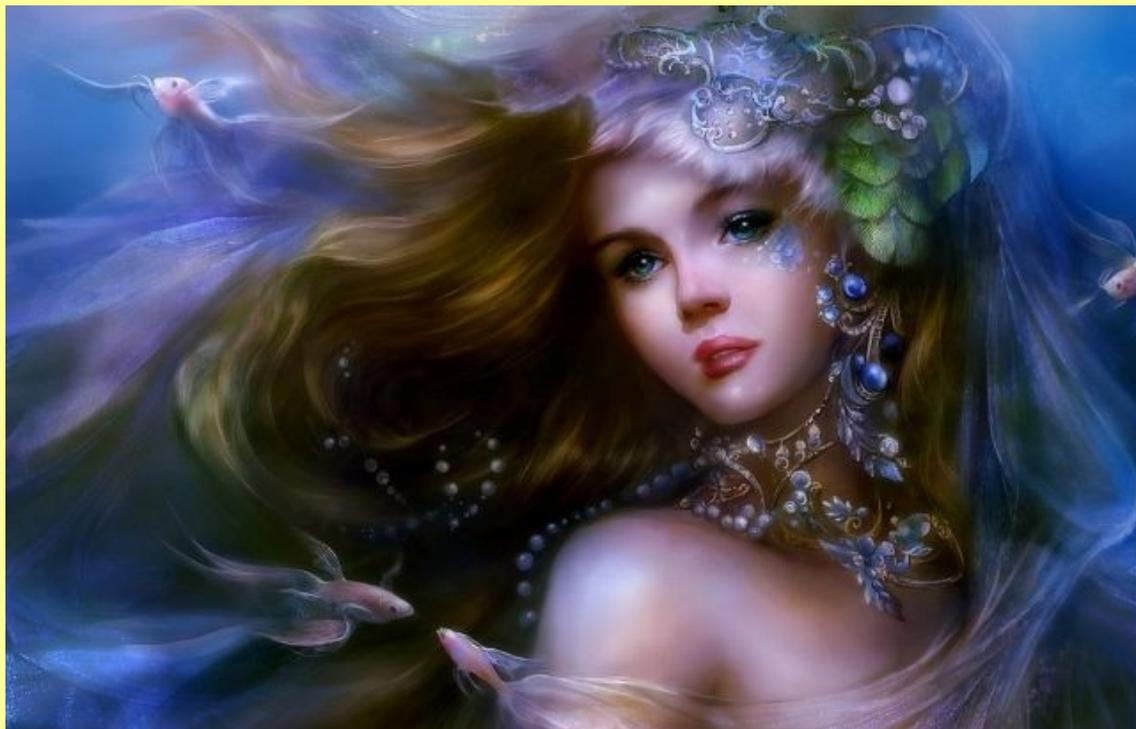

**Викторина «Дети Мак-Кодрама Тюленьего»
по английской народной сказке
«Дочь морского царя»**

Зачем морскому королю нужно было вновь жениться?

- Давным-давно, еще до того, как первые мореходы пустились в плаванье, стремясь увидеть земли, что лежат за морем, под волнами мирно и счастливо жили морской король и морская королева. У них было много красивых детей. Стройные, кареглазые, дети день-деньской играли с веселыми морскими барашками и плавали в зарослях пурпурных водорослей, что растут на дне океана. Они любили петь, и куда бы ни плыли, пели песни, похожие на плеск волн.
- Но вот великое горе пришло к морскому королю и его беззаботным детям. Морская королева захворала, умерла, и родные с глубокой скорбью похоронили ее в коралловой пещере. А когда она скончалась, некому стало присматривать за детьми моря, расчесывать их длинные волосы и убаюкивать их ласковым пением.
- Морской король с грустью глядел на своих нечесаных детей, на их волосы, перепутанные, как водоросли. Он слышал, как по ночам дети не спят и мечутся на ложах, и думал, что надо ему снова жениться – найти жену, чтобы заботилась о его семье.

Из –за чего заколдовала детей злая ведьма-мачеха?

- А надо сказать, что в дремучем лесу на дне моря жила морская ведьма. Ее-то король и взял в жены, хоть и не питал к ней любви, ибо сердце его было погребено в коралловой пещере, где покоилась мертвая королева. Ведьме очень хотелось стать морской королевой и править обширным морским королевством. Она согласилась выйти за короля и заменить мать его детям. Но она оказалась плохой мачехой. Глядя на стройных, кареглазых детей моря, она завидовала их красоте и злилась, сознавая, что на них приятней смотреть, чем на нее.
- И вот она вернулась в свой дремучий лес на дне моря и там набрала ядовитых желтых ягод морского винограда. Из этих ягод она сварила зелье и заклала его страшным заклятием. Она пожелала, чтобы дети моря утратили свою стройность и красоту и превратились в тюленей; чтобы они вечно плавали в море тюленями и только раз в году могли вновь принимать свой прежний вид, и то лишь на сутки – от заката солнца до следующего заката. Злые чары ее пали на детей моря, когда те играли с веселыми морскими барашками и плавали в чаще пурпурных водорослей, что растут на дне океана. И вот тела их распухли и утратили стройность, тонкие руки превратились в неуклюжие лапы, светлая кожа покрылась шелковистой шкуркой, у одних – серой, у других – черной или золотисто-коричневой. Но их нежные карие глаза не изменились. И голоса они не потеряли – по-прежнему могли петь свои любимые песни.

Какой остров прозвали «Тюленьим»?

- Когда их отец узнал, что с ними случилось, он разгневался на злую морскую ведьму и навеки заточил ее в чашу дремучего леса на дне моря. Но расколдовать своих детей он не мог. И вот тюлени, что когда-то были детьми моря, запели жалобную песню. Они печалились, что не придется им больше жить у отца, там, где раньше им было так привольно, что уже не вернуть им своего счастья. И старый морской король со скорбью смотрел на своих детей, когда они уплывали вдаль. Долго, очень долго плавали тюлени по морям. Раз в году они на закате солнца отыскивали где-нибудь на берегу такое место, куда не заглядывают люди, а найдя его, сбрасывали с себя шелковистые шкурки – серые, черные и золотисто-коричневые – и принимали свой прежний вид. Но недолго могли они играть и резвиться на берегу. На другой же день, как только заходило солнце, они снова облекались в свои шкурки и уплывали в море. Люди говорят, что впервые тюлени появились у Западных островов как тайные посланцы скандинавских викингов. Так это или нет, но тюлени и правда полюбили туманные Западные берега Гебридских островов. И даже в наши дни можно видеть тюленей у острова Льюис, у острова Роны, прозванного «Тюленьим островом», а также в проливе Харрис. До жителей Гебридских островов дошел слух о судьбе детей моря, и все знали, что раз в году можно увидеть, как они резвятся на взморье целые сутки – от одного заката солнца до другого.

Как звали рыбака ,который унес шкурку тюленя?

- И вот что случилось с одним рыбаком, Родриком МакКодрамом из клана Доналд. Он жил на острове Бернерери, одном из Внешних Гебридских островов. Как-то раз он шел по взморью к своей лодке, как вдруг до него донеслись голоса, – кто-то пел среди больших камней, разбросанных по берегу. Рыбак осторожно подошел к камням, выглянул из-за них и увидел детей моря, что спешили наиграться вволю, пока не зайдет солнце. Они резвились, и длинные волосы их развевались по ветру, а глаза сияли от радости.
- Но рыбак смотрел на них недолго. Он знал, что тюлени боятся людей, и хотел было уже повернуть назад, как вдруг заметил сваленные в кучу шелковистые шкурки – серые, черные и золотисто-коричневые. Шкурки лежали на камне, там, где дети моря сбросили их с себя. Рыбак поднял одну золотисто-коричневую шкурку, самую шелковистую и блестящую, и подумал, что не худо было бы ее унести. И вот он взял шкурку, принес ее домой и спрятал в щель над притолокой входной двери.

Почему не вернул шкурку Родрик дева-тюленю?

- Под вечер Родрик сел у очага и принялся чинить невод. И вдруг вскоре после захода солнца услышал какие-то странные жалобные звуки – чудилось, будто кто-то плачет за стеной. Рыбак выглянул за дверь. Перед ним стояла такая красавица, каких он в жизни не видывал, – стройная, с нежными карими глазами. Она была нагая, но золотисто-каштановые густые волосы, как плащом, прикрывали ее белое тело с головы до ног.
- – О смертный, помоги мне, помоги! – взмолилась она. – Я – несчастная дочь моря. Я потеряла свою шелковистую тюленью шкурку и, пока не найду ее, не смогу вернуться к своим братьям и сестрам.
- Родрик пригласил ее войти в дом и укутал своим пледом. Он сразу догадался, что это – та самая морская дева, чью шкурку он утром взял на берегу. Ему стоило только протянуть руку к притолоке и достать спрятанную там тюленью шкурку, и морская дева смогла бы снова уплыть в море к своим братьям и сестрам. Но Родрик смотрел на красавицу, что сидела у его очага, и думал: «Нет, надо мне оставить ее у себя. Эта прекрасная дева-тюлень избавит меня от одиночества, внесет радость в мой дом, и как тогда будет хороша жизнь!»

Почему согласилась стать женой Родрика морская девушка?

- И он сказал:
- – Я не могу помочь тебе отыскать твою шелковистую тюленью шкурку. Должно быть, какой-то человек нашел ее на берегу и украл. Сейчас он, наверное, уже далеко. А ты останься здесь, будь моей женой, и я стану почитать тебя и любить всю жизнь.
- Дочь морского короля подняла на него глаза, полные скорби.
- – Что ж, – молвила она, – если мою шелковистую шкурку и вправду украли и найти ее невозможно, значит, выбора у меня нет. Придется жить у тебя и стать твоей женой. Ты принял меня так ласково, как никто больше не примет, а одной блуждать в мире смертных мне страшно.
- Тут она вспомнила всю свою жизнь в море, куда уже не надеялась вернуться, и тяжело вздохнула.
- – А как хотелось бы мне навек остаться с моими братьями и сестрами! – добавила она. – Ведь они будут ждать и звать меня по имени, но не дождутся...
- Сердце у рыбка заныло, так ему стало жаль этой опечаленной девушки. Но он был до того очарован ее красотой и нежностью, что уже знал: никогда он не сможет ее отпустить.

Почему детей Родрика называли «дети Мак-Кодрама Тюленьего»?

- Долгие годы жили Родрик Мак-Кодрам и его прекрасная жена в домике на взморье. У них родилось много детей, и у всех детей волосы были золотисто-каштановые, а голоса нежные и певучие. И люди, что жили на этом уединенном острове, теперь называли рыбака «Родрик Мак-Кодрам Тюлений», потому что он взял в жены деву-тюленя. А детей его называли «дети Мак-Кодрама Тюленьего».
- Но за все это время дочь морского короля так и не забыла своего великого горя. Часто она бродила по берегу, прислушиваясь к шуму моря и плеску волн. Порой она даже видела своих братьев и сестер, когда они плыли вдоль берега, а порой слышала, как они зовут ее, свою давно потерянную сестру. И она всем сердцем жаждала вернуться к ним. И вот однажды Родрик собрался на рыбную ловлю и ласково простился с женой и детьми. Но пока он шел к своей лодке, заяц перебежал ему дорогу. Родрик знал, что это не к добру, и заколебался – не вернуться ли домой? Но посмотрел на небо и подумал: «Уж если нынче быть худу, так только от непогоды. А мне не впервой бороться с бурей на море». И он пошел своей дорогой.

Рассердилась ли жена Родрика на мужа ,когда нашла шкурку тюленя?

- Но он еще не успел далеко уйти в море, как вдруг и правда поднялся сильный ветер. Он свистел над морем, свистел и вокруг дома, где рыбак оставил жену и детей. Младший сынишка Родрика вышел на берег. Он приложил к уху раковину, чтобы послушать шум прибоя, но мать окликнула его и велела ему идти домой. Как только мальчик ступил за порог, ветер подул с такой силой, что дверь домика с грохотом захлопнулась, а земляная кровля затряслась. И тут из щели над притолокой выпала шелковистая тюленья шкурка. Это ее когда-то запрятал Родрик, и принадлежала она его прекрасной жене. Ни словом не осудила она того, кто столько долгих лет держал ее у себя насильно. Только сбросила с себя одежду и прижала к груди тюленью шкурку. Потом сказала детям: «Прощайте!» – и пошла к морю, туда, где играли на волнах белые барашки. А там она надела свою золотисто-коричневую шкурку, бросилась в воду и поплыла.

Почему потомки Родрика никогда не охотились на тюленей?

- Только раз она оглянулась на домик, где хоть и жила против воли, но все же познала маленькое счастье. Шумел прибой, на сушу катились волны Атлантического океана, и пена их окаймляла берег. За этой пенной каймой стояли несчастные дети рыбака. Дочь морского короля видела их, но зов моря громче звучал у нее в душе, чем плач ее детей, рожденных на земле. И она плыла все дальше и дальше и пела от радости и счастья. Когда Родрик Мак-Кодрам вернулся домой с рыбной ловли, он увидел, что входная дверь распахнута настежь, а дом опустел. Не встретила хозяйина заботливая жена, не приветствовало его веселое пламя торфа в очаге. Страх обуял Родрика, и он протянул руку к притолоке. Но тюленьей шкурки там уже не было, и рыбак понял, что его красавица жена вернулась в море. Тяжко стало ему, когда дети со слезами рассказали, как мать только молвила им: «Прощайте!» – и покинула их одних на берегу.
- – Черен был тот час, когда шел я к своей лодке и заяц перебежал мне дорогу! – сокрушался Родрик. – И ветер тогда был сильный, и рыба ловилась плохо, а теперь обрушилось на меня великое горе... Он так и не смог забыть свою красавицу жену и тосковал по ней до конца жизни. А дети его помнили, что их матерью была женщина-тюлень. Поэтому ни сыновья Родрика МакКодрама, ни внуки его никогда не охотились на тюленей.